

Н. И. Греч

**28 дней за границей, или
Действительная поездка в
Германию**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 93
ББК 63.3

Н. И. Греч

28 дней за границей, или Действительная поездка в Германию / Н. И. Греч –
М.: Книга по Требованию, 2011. – 261 с.

ISBN 978-5-458-14651-7

28 дней за границей, или Действительная поездка в Германию. Николая Греча.
1835 год. г. Санкт-Петербург. Типография Н. Греча, 1837 г.

ISBN 978-5-458-14651-7

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

І.

ПАРОХОДЪ.

Отправленіе въ путь. Пароходъ Ольга. Дипломаты. Аршисшы. Прощаніе. Пароходъ Александра. Начало пущи. Устройство парохода. Занятія. Капитанъ Дуць. Кроншадтскій докторъ. Травемюнде. Любекъ. Спущницы. Hotel du Nord.

Къ самымъ счастливымъ, благотѣльнымъ и обильнымъ послѣдствіями изобрѣтеніямъ девятнадцатаго вѣка, безъ сомнѣнія, принадлежатъ пароходы: они уничтожили дальнія разстоянія, сблизили чуждые другъ другу народы, ослабили владычество бурь и волнъ морскихъ. Теперь вы, при пособіи этого коврика-самолета, можете изъ Петербурга прибыть на четвертый день въ Гамбургъ, на шестой въ Лондонъ, на осьмой въ Парижъ; можете съѣздить въ

эти и другія мѣста, за дѣломъ, для прогулки, для забавы, какъ въ Царское Село или въ Петергофъ, зная почти навѣрное, что въ такой-то день поѣдете, столько-то времени тамъ пробудете и тогда-то воротитесь. «Куда вы ѣдете?» спрашивали у меня знакомые, прочитавъ имя мое въ газетахъ. — «Въ Гамбургъ и въ Берлинъ,» отвѣчалъ я. — «И на долго?» — «Я отпущенъ на мѣсяць.» — «И, полно-те! Что можно видѣть въ одинъ мѣсяць? Стоитъ ли это труда!» — «Увидите. Поѣду въ Гамбургъ, попользуюсь тамошними купальнями, заверну въ Берлинъ, порадую душу свою картиною живаго движенія наукъ, искусствъ и литературы, повидаясь съ знакомыми, познакомлюсь съ другими — и чрезъ мѣсяць явлюсь, какъ листъ передъ травой, отдохнувъ, освѣжившись, собравъ новыя силы для продолженія моей утомительной работы.»

Въ Среду , 19-го Іюня , въ половинѣ перваго часа, отправился я, въ сопровожде-ніи моихъ родныхъ и домашнихъ , тихимъ шагомъ къ пароходу Ольгѣ , стоявшему у Англійской Набережной, насупротивъ дома Коммерческаго Клуба, гдѣ помѣщается контора пароходовъ. Народъ тѣснился густою толпою на палубѣ парохода и на набережной. Обнимались, цѣловались, плакали, смѣялись, желали другъ другу счастливаго пути. Въ часъ зазвонили въ первый разъ, черезъ пять минутъ во второй , еще черезъ пять минутъ въ третій. Наступило мгновеніе разлуки. Друзья , родные обнялись еще разъ ; провожающіе поспѣшили по узенькой дощечкѣ на берегъ ; она поднялась ; пароходъ оторвался отъ берега, поворотилъ къ устью Невы ; колеса закрипѣли, дымъ хлынулъ густыми клубами , и мы понеслись впередъ. На берегу стояли оставшіеся друзья , и провожая насъ гла-

зами , подавали намъ знаки ; мы отвѣчали имъ такъ же ; они исчезали мало по малу изъ глазъ нашихъ , и чрезъ четверть часа мы потеряли ихъ изъ виду. Посвятивъ имъ еще сердечный вздохъ , мы обратили взоръ въ будущее. Предъ нами волновались пучины коварнаго Балтійскаго Моря , и манили насъ къ юго - западнымъ берегамъ своимъ .

Небольшой пароходъ Ольга служитъ общеніемъ съ Кронштадтомъ для пассажировъ , отправляющихся за море на большихъ пароходахъ . Обыкновенно бываетъ онъ наполненъ множествомъ людей , провожающихъ друга или роднаго . И въ это время было такъ . Пестрая толпа двигалась и шумѣла на палубѣ . Въ числѣ пассажировъ были Повѣренные въ дѣлахъ Англійскій и Французскій , дипломаты Испанскіе и Португальскіе : они провожали одного чиновника Англійскаго посольства , Лорда

Чельзи (Chelsea). Людиѣ всѣхъ было отдѣленіе артистовъ. Гайцингеръ съ женою возвращался во-свояси, предъ окончаніемъ срока ихъ отпуска изъ Карлсру. Бывшій Петербургскій актеръ Полмертъ ѣхалъ въ Германію съ женою своею, которая составляла украшеніе Нѣмецкаго театра нашего, но фамильными обстоятельствами принуждена была оставить службу. Суфлеръ Французскаго театра, Геленъ, выслуживъ урочные годы, возвращался во Францію съ пенсіономъ, благословляя добрую и щедрую Россію. — Было нѣсколько больныхъ, отправлявшихся въ теплый климатъ и на цѣлительныя воды, для возвращенія и возстановленія своего здоровья. Всякъ занимался чѣмъ нибудь. Матери укачивали младенцевъ; отцы удерживали мальчиковъ отъ неосторожныхъ прыжковъ. Въ дымѣ сигаръ летали разноязычныя фразы. Нѣкоторыхъ начало укачивать. Одна моло-

денькая дама чрезъ четверть часа должна была прилечь отъ нездоровья. Не видно было, какъ мы прилетѣли въ Кронштадтъ. Минувавъ военный портъ, полюбовавшись прекраснымъ царскимъ пароходомъ Геркулесъ, мы, не выходя на берегъ, пристали къ пароходу Александра, долженствующему везти насъ въ Травемюнде. Въ большой каютѣ накрытъ былъ столъ челоуѣкъ на шестьдесятъ. Пріѣзжіе расположились группами; дипломатія заняла особое отдѣленіе. Разстающіеся друзья съ веселіемъ, надеждою и любовію проводили между собою послѣднія минуты. Захлопали пробки, полилось шипучее; раздались тосты на всѣхъ Европейскихъ языкахъ, но все умолкло при тихихъ звукахъ гитары, и прелестный голось Гайцингера раздался въ глубокой тишинѣ. Онъ запѣлъ пѣснь прощанія, унынія и надежды; къ нему присоединились выразительные звуки одушевленнаго голо-

са жены его , и вскорѣ пѣснь тоскливаго недоумѣнія перешла въ радостные звуки свиданія, сбывшихся надеждъ и неразлучной любви. Вѣнскія народныя пѣсни смѣнили выраженіе чувствъ этой минуты. Сладостная гармонія пролила умиленіе и отраду въ сердца слушателей. Всѣ встали съ мѣстъ, и единогласно пожелали счастливаго пути благороднымъ артистамъ ; они отвѣчали искреннимъ выраженіемъ желанія своего и несомнѣнной надежды скоро возвратиться въ Петербургъ, гдѣ ихъ приняли съ такимъ уваженіемъ , любовію и радушіемъ. Музыка расположила всѣхъ ко взаимнымъ изліяніямъ; разговоръ сдѣлался шумнѣе и живѣе , и даже одинъ деревянный Англичанинъ , сидѣвшій подлѣ насъ, хотѣлъ что-то сказать. По окончаніи обѣда мы еще разъ обнялись съ остающимися друзьями , крѣпко , крѣпко ; они перешли на пароходъ Ольгу , и понеслись обратно

въ Петербургъ. Долго еще размахивали и мы и они шляпами и платками. Наконецъ они исчезли.....

Мы осмотрѣлись. Пароходъ Александра стоялъ на якорѣ между Кронштадтомъ и Кроншлотомъ. Чтò бы, кажется, теперь же сняться съ якоря, да и въ путь! Нѣтъ! должно дожидаться Петербургской почты. Это, какъ говорятъ Нѣмцы, значить убить однимъ камнемъ двухъ птицъ. Но камень этотъ попадетъ въ одну птицу — въ бѣднаго путешественника. Къ вечеру прибылъ изъ Петербурга пароходъ Берда съ остальными спутниками нашими. На корабль шумъ, гамъ и стрекотанье разное, какъ говоритъ одинъ нашъ поэтъ. Я пытался заснуть — не тутъ-то было. Почты нѣтъ. Пароходъ не движется. Въ четыре часа утра я вышелъ на палубу. Солнце ужъ высоко. Одна нѣжная чета прогуливается по палубѣ. Жена ѣдетъ на теплыя воды.

Мужъ проводилъ ее до Кронштадта, и ждеть почтовой шлюпки, чтобъ съѣхать съ парохода. Въ пять часовъ, наконецъ, появилась вождедьная шлюпка, нагруженная чемоданами; ихъ приняли на бортъ; капитанъ выдалъ расписку; нѣжный супругъ, поцѣловавъ любезную жену, опустился въ шлюпку, и у насъ начали поднимать якорь.

Пароходъ вскорѣ пришелъ въ движеніе и понесся въ синюю даль.... Многіе изъ нашихъ соотчичей, грамотные и даже писатели, ѣздили на пароходъ, и никто не потрудился описать его — не въ техническомъ, а въ жизненномъ отношеніи. Всѣ думаютъ: кто не знаетъ парохода! стоитъ только сходить на Англійскую Набережную. Но Петербургъ не вся Россія. Что намъ кажется вседневымъ, обыкновеннымъ, даже ничтожнымъ, то можетъ быть весьма любопытно и занимательно для иногороднаго. И такъ, для почтенныхъ монахъ чи-

тателей въ Торжкѣ, въ Сингилеѣ, въ Семипалатинскѣ и въ Зашиверскѣ намѣренъ я заняться поверхностнымъ описаніемъ прекраснаго парохода Александра, на которомъ скоро, счастливо и чрезвычайно пріятно перенесся я въ Германію. Пароходъ этотъ есть длинное и довольно широкое судно; во второй половинѣ его находится паровая машина, приводящая въ движеніе по одному большому колесу по обѣимъ сторонамъ. Эти колеса, вертясь, гребутъ воду широкими своими лапами, и приводятъ судно въ движеніе какъ будто веслами. На случай попутнаго вѣтра есть на пароходѣ и паруса. Отъ другихъ судовъ пароходъ съ перваго взгляда отличается высокою желѣзною трубою, изъ которой безпрестанно клубится черный дымъ; этотъ дымъ въ случаѣ безвѣтрія стоитъ надъ поверхностью моря длинною полосою. Путь парохода направляется обыкновеннымъ рулемъ. Въ случаѣ